

- Проклятье, - прошипел Хаджар.

Он сидел в палатке и пытался унять боль в ноге, на которую все еще не мог наступить. Рядом с ним сидел Неро, который старательно измельчал в плошке какие-то порошки и корешки, которые ему оставила Сера. Ими он смазывал рану на ноге Хаджара, а тот рычал, будучи не в силах унять жжение и боль.

На его глазах страшная рана покрывалась рубцующейся кожей, оставляя не менее страшный шрам.

- Кажется, она специально подобрала такие зелья, - задумчиво протянул Неро, в очередной раз щедро смазывая ранение товарища.

Хаджар, в свою очередь, в очередной раз припомнил самые из грязных известных ему ругательств.

- Ты её как-то обидел? - сквозь боль и опускающийся туман спросил Хаджар.

Ответа он так и не услышал. От нехватки сил и боли, он потерял сознание. Рухнув на расстеленные шкуры, генерал зашелся в мелкой дрожи. Он не слышал крика Неро и его приказа нести заготовленный хворост и шкуры.

Воины разожгли костры и укутали своего генерала, пытаясь сохранить тому тепло и, что важнее, жизнь. Всю ночь Неро провел рядом с "постелью" друга. Он менял холодные повязки на лбу Хаджара, силой проталкивал сквозь онемевшую глотку товарища специальные снадобья и менял шкуры, когда на них вытекала желтая субстанция из рубцующейся раны.

Видимо клыки обезьяны были не так просты, так что Неро отдал приказ как можно осторожнее разделывать шкуру. На то чтобы разрушить ледяную стену ушло полдня. Еще примерно столько же потратили на то, чтобы выкопать из-под снежного покрова тела обезьян, оставшихся снаружи - наедине с лавиной.

Вторым днем занялись тушами обезьян, оставшихся внутри купола. С ними покончили быстро. Часть шкур, клыков и когтей положили к пятнадцати погребальным кострам. Именно столько воинов не пережили финальную битву. Те же, кто пережили если и были прежде "зелеными", то теперь выглядели точно так же, как и их более опытные товарищи.

Спокойными, уверенными в своих силах и будто бы знающими что-то, что обычным людям было неведомо.

Они пели павшим товарищам погребальную песню, а Хаджар крутился и пылал в бреду. Он все время что-то бормотал о "белокожей ведьме с островов". Неро догадывался о ком бредил его друг, но не понимал почему именно о ней. Генерал никогда не отличался излишней сентиментальностью.

На третий день со сборами было покончено, а к вечеру унялся и жар генерала. Единственным напоминанием о битве на теле Хаджара служил лишь жуткий шрам на правой икре. Он навсегда останется в форме звериного прикуса, даже несмотря на то, что клыки лишь полоснули по плоти.

Никто не спорил с тем, что Неро принял на себя бразды правления отрядом. Он приказал поставить павшим воинам надгробия. На их вырезания ушло еще полночи и утром отряд снялся с места.

Они возвращались домой с победой и с почти четырьмя сотнями ядер Белых Обезьян. В Лидусе и в Балиуме это было целым состоянием, на которое можно купить несколько замков и крепостей. Да, чего уж там, даже в приграничных городах империи на подобное количество можно было приобрести хорошую усадьбу или место ученика внешнего круга в небольшой школе боевых искусств.

Никто из воинов не позволял себе мыслей о подобном. Никто не смотрел на тюки, полные ядер и в их глазах не было ни жадности, ни желания урвать кусок добычи.

Ради этих ядер отдали жизни их товарищи, а ради них самих рисковал своей жизнью прославленный генерал. Тот словно дракон сражался с огромной обезьяной, не давая той пройти к отряду.

- Дракон... дракон... дракон... - несло по устах солдат, давая рождение прозвищу генерала. Пока лишь эху, отголоскам этого самого прозвище, но все же.

Как некогда свои вторые имена получили "Зуб Дракона" и "Лунная Лин", так и Хаджару пришлось время обрести собственное имя. То, которое он завоевал мечом, а не получил при рождении.

- Чувствуешь себя вельможей? - спросил Неро, заметив, что его друг наконец проснулся.

Генерала несли на носилках, сделанных из костей обезьян. Укрытый шкурами животных, он действительно напоминал отдыхавшего дворянина, которого на своих горбах тащили слуги. Разница заключалась в том, что Хаджар совсем не был вельможей, а каждый из солдат считал бы честью нести носилки с генералом.

- Что... это? - спросил Хаджар.

На нем лежала тяжелая белая шкура.

- Сняли с той обезьяны, - пояснил Неро. - выйдет тебе классный плащ. Только выдубить надо. Мы так - очистили от мяса и промазали землей, чтобы не воняло. Но, сам понимаешь...

Хаджар только кивнул.

Он смотрел на затянутое небо и молился, чтобы в ближайшее время не поднялся очередной буран. Хаджар не чувствовал в теле ни капли сил и сомневался в том, что сможет пережить непогоду. Да, его воины так не просто не дадут погибнуть своему генералу, но кто знает, какие опасности таил в себе буран.

Хаджар не собирался становиться обузой.

- Что... с... ядрами? - речь давалась Хаджару тяжело. Сил не было даже на то, чтобы двигать языком.

Не стоило забывать о том, что обезьяна, с которой сражался генерал, по чистой силе ничем не уступала Небесному Солдату средней ступени. И если бы она обладала теми же знаниями и умениями, что и истинный адепт, то не оставила бы не только от Хаджара, но и от всего их

отряда даже воспоминания.

- Собрали.

- Сколько?

- Достаточно, - ответил Неро и похлопал по привязанным к носилкам тюкам. - хватит, чтобы растронжирить их на эту твою клятую ледяную крепость.

Хаджар кивнул и вновь заснул. Так они и провели эти несколько дней. Изредка останавливались на привал, избегали мест, источающих ауру сильных и злобных зверей и поочередно менялись, таская на плечах носилки с генералом. С каждым днем лагерь был все ближе, а Хаджар чувствовал, как ему возвращаются силы.

Буря, слава богам или наконец-то сжалившейся удачи, так и не пришел.

Когда на горизонте замаячили три столпа, обозначающие вход в павильон, Хаджар потребовал, чтобы его спустили с носилок. Он не собирался показывать свою слабость спрятавшимся среди армии шпионам Балиума.

При подходе к золотому куполу, Неро подал сигнал, выпустив в небо заранее заготовленный сигнальный заряд. Тот разорвался снопом золотых и зеленых искр и спустя пять минут в куполе появилась арка. В неё входили вернувшиеся с победой воины-охотники.

Но не было ни победных кличей, не одобрительных хлопков по плечам. Вся армия, по какой-то причине, собралась у северного входа в павильон. Собралась при полном параде и во все оружие.

К ошарашенным воинам спешила запыхавшаяся Сера. Она выглядела весьма обеспокоенной.

- Что случ...

- Генерал, - перебила любовника ведьма. - там у входа какой-то сектант второй день держит в заложниках ведьму из поселка. Он говорит, что вы долж...

Хаджар не стал дальше слушать Серу. Он едва не сорвался на бег, но тут же споткнулся. От падения его спасло лишь вовремя подставленное плечо друга. Вот так, аккуратно ступая, он добрался до северного входа.

Хаджар старался как можно не заметней держаться за Неро, но чьи-то цепкие пальцы все равно увидели слабость генерала и то, как тот хромал.

Армия расступалась перед своим предводителем. Тур, стоявший во главе командиров, отдал Хаджару медальон. Тот нацепил его и остановился перед куполом.

По ту сторону стоял убийца, чью жизнь он так и не смог забрать. Лицо, все так же спрятанное под капюшоном, теперь было закрыто еще и другим, прекраснейшим из лиц. Он держал перед собой Нээн, приставив к её горлу сталь холодного кинжала.

Островитянка стояла прямо и в её черных глазах не было ни капли страха, лишь усталость.

- Почему с ним еще не разобрались? - спросил Хаджар, отвязывая от пояса ножны с мечом.

- Это может быть ловушка, мой ген...

Тур так и не успел договорить. Его остановил властный взмах Хаджара. Сам же генерал посмотрел на Серу. Та отрицательно покачала головой. Она видела состояние своего друга и не собиралась позволять тому отправляться на верную смерть. И плевать, какой там медальон покоился на груди Хаджара. Он, в первую, очередь являлся её другом.

Кто знает, чтобы произошло, если бы не рука Неро, опустившаяся на плечо любимой. В глазах белокурого воина, Сера прочитала все, что ей нужно было знать. Если она поднимет купол, Хаджар может и умереть, но если она оставит его в безопасности, то убьет в нем воина. Скомкает и растопчет его честь.

Хаджар вышел за арку, тут же схлопнувшуюся за его спиной.

- Я долго тебя ждал, - прозвучал голос убийцы. - смотрю, ты не удивлен.

Хаджар молчал. Он вдыхал полной грудью запах кожи Нээн, доносимый до него ветром.

- Было не сложно выяснить, с кем ты провел ту ночь. Вот только я никак не думал, что мне понадобится торчать здесь два дня, чтобы иметь честь лишить вас жизни, доблестный генерал.

Хаджар не ответил и не это.

Нээн улыбнулась ему. Тепло и по-доброму. Давно уже никто не улыбался ему так.

- Знаешь, я думал её отпустить. Честно - думал. Но вот ты заставил меня ждать, а когда человек чего-то ждет, то в его голову лезут всякие дрянные мысли.

Её кожа пахла лесом, снегом и морским прибоем. Черные волосы развевались на ветру, а легкие платья были испачканы в грязи, но даже это нисколько не портило её красоты.

- Ты забрал у меня брата! - раздался мало похожий на человеческий вопль, полный затаенный боли. - ты забрал у меня брата... теперь мы квиты, генерал.

Убийца занес кинжал.

Их разделяли почти двадцать метров. Хаджар не мог обнажить клинка, чтобы не задеть ударом Нээн. Он не мог успеть остановить кинжал. Он просто смотрел в эти черные, глубокие глаза.

А люди смотрели на своего генерала. Вернее, на то место, где он стоял мгновение назад.

Следующее, что они увидели, это как взвился призрачный силуэт дракона, коим обернулась тень Хаджара. Как с силой врезались драконьи лапы в лицо убийцы и как вместе они - убийца и дракона упали со скалы.

На обрыве осталась стоять одна лишь Нээн.

По её шее стекала тонкая струйка крови. А там, среди снега, исчезло два человека.

Позади уже что-то кричали командиры, открывала арку Сера, выпуская наружу воинов с веревками. Те обвязывали их вокруг себя, крепили за выступы и бесстрашно прыгали вниз - следом за генералом.

Нээн стояла неподвижно, игнорируя происходящее.

Своими зоркими, почти нечеловеческими глазами, они видели, как где-то внизу на скале висел человек. Он вонзил в камень свой клинок и держался за него. Он не смотрел ни вниз, ни по сторонам. Лишь ей в глаза.

А там, у самого подножия, на снегу лежал погибший убийца. Разметались его розовые волосы, но на лице перед смертью застыла лишь одна эмоция - умиротворение.

Всем спасибо за поддержку!

На этой неделе нас с вами ждет сразу два крупных сюжетных события – битва с нашествием монстров и долгожданная битва с первым павильоном секты Черных Врат, которая принесет конец третьей арки и второго тома. Посему в группе объявляется голосование:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/157666>